

А.В. Федоров

Романтический пейзаж

В романтической системе координат жизнь, лишенная жажды невозможного, становится животным существованием. Именно такое существование, направленное на достижение достижимого, является основой прагматической буржуазной цивилизации, которую активно не принимают романтики.

От искусственности цивилизации может спасти только естественность природы — и в этом романтизм созвучен с сентиментализмом, открывшим ее этическую и эстетическую значимость («пейзаж настроения»). Для романтика не существует неживой природы — она вся одухотворена, иногда даже очеловечена:

В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.

(Ф. Тютчев)

С другой стороны, близость человека к природе означает его «самотождественность», то есть воссоединение с собственной «натурой», что является залогом его нравственной чистоты (здесь ощутимо влияние концепции «естественного человека», принадлежащей Ж.Ж. Руссо).

Тем не менее традиционный романтический пейзаж сильно отличается от сентименталистского: вместо идиллических сельских просторов — рощ, дубрав, полей (горизонталь) — появляются горы и море — высота и глубина, вечно враждующие «волна и камень». «Природа воссоздается в романтическом искусстве как вольная стихия, свободный и прекрасный мир, неподвластный человеческому произволу» (Н. Кубарева). Буря и гроза приводят в движение романтический пейзаж, подчеркивая внутреннюю конфликтность мировосприятия. Это соответствует страстной натуре героя-романтика:

...О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил...

(М. Лермонтов. «Мцыри»)